

Поэтика зеркальности в дневнике Б.К. Зайцева

Булдакова Юлия Вячеславовна

Аспирантка Вятского государственного гуманитарного университета, Киров, Россия

Феномен границы в литературе русской эмиграции приобретает особое значение, определяемое и мифопоэтическими представлениями, и экзистенциальным осмыслением ситуации перехода в иное географическое, социальное, культурное пространство. Среди разнообразных маркеров границы (дорога, порог, столб, улица, окно) особую роль играет *зеркало* – объект, обладающий широким спектром художественно-эстетических и мифопоэтических смыслов. В дневнике Б.К. Зайцева «Странник» образ зеркала получает метафорическое воплощение и символическое осмысление.

Как предмет дневниковой картины мира зеркало символизирует границу между реальным и ирреальным мирами: переход осуществляется незаметно для героя, потусторонний мир неожиданно возникает в реальной действительности: «<...> возвращаясь из Printemps, где два-три часа сряду видела из всех зеркал свою зеленую образину<...> Я пошла не на тот бульвар и, ничего не узнавая, шла по чужой улице, когда это была моя,<...> которую всю знаю наизусть» [Цветаева: 197].

Но, помимо этого вещественного значения, семантика зеркала пронизывает всю структуру текста.

Принцип зеркальности в «Страннике» Б.К. Зайцева организует образно-символический уровень текста, присутствует и на уровне композиции: использование принципа антитезы (выражение противоречивости эпохи, противопоставление эмиграции и советской, коммунистической России), ассоциативная связь разножанровых фрагментов в тексте дневниковой записи, символический уровень системы образов-двойников автора (раннехристианский святой-аскет, герр Мюллер, собеседник в путешествии по Берлину, М. Горький), то дополняющих, то искажающих личность.

Предметы, обладающие коннотациями зеркала (окна, витрины), становятся то традиционными проводниками в потусторонний мир (или обозначают границу между мирами), то, переворачивая реальность, позволяют поникнуть в сущность бытия. В пространстве городских улиц, отграниченном витринами, герой дневника постигает сущность современного ему общества: «Как пусты и пустыньны их лица! Боже мой, это мои братья, я их не узнаю. Может быть, и у меня здесь такое же лицо? И все только – витрины <...>» [Зайцев: 48]. «Отражение» реальных окон и «провалов» в облачном ночном небе отграничивают настоящее от прошлого и одновременно связывают их в лирическом сознании автора: «Отворив окно, приятно высунуться, поглядеть сверху на каштаны, над собой увидеть белые и пухлые ладьи на темном небе, так же бесшумно пролетающие, как над Москвой и над Филипповским. И так же светлы звезды в глубине провалов, так же открываются они» [Зайцев: 68].

Зеркальные поверхности служат проводником в потусторонний идеальный мир, раскрывают необычное в будничном городском пейзаже. Метафоры («зеркальная лента» авеню [Зайцев: 61], «зеркальный бег», «сабля Сены» [Зайцев: 67]) и эпитеты, ассоциативно связанные с характеристиками зеркала (серебряный, лунный, снеговой), получают одновременно художественно-эстетический и мифопоэтический смысл.

Переход маркируется как метафорой, так и структурой фрагмента, раскрывающими необычное ассоциативно-субъективное восприятие реальности: «Но когда вылезаете из Нор-Сюд у Палаты депутатов, и после подземелья вдруг – зеленоватый сумрак вечера, зеркало асфальта, полоска зари с раздирательной призеленью, красный фонарь над выходом – это единственно. Париж, июнь!» [Зайцев: 43]. Контрастное сочетание цветов зеркально отражаются в начале и конце фрагмента, «медиатором» выступает метафора «зеркало асфальта», неожиданность перехода подчеркивается авторской пунктуацией. Предметы отражаются в городском пейзаже, как «отражаются» цвета в начале и конце фрагмента («зеленоватый» сумрак, заря «с

раздирательной призеленью», «красный» фонарь). Зеркальное отражение возникает в контрасте темных и светлых тонов, акцентировании блеска («золотой букет ресторана» – блики на воде, «золотые глаза» – свет фар [Зайцев: 61]).

Зеркальная характеристика объектов придает пейзажу фантастический характер. И тогда объекты обыденной реальности предстают как предметы искусства («Широкий тротуар стал бледным зеркалом, тончайшей выделки» [Зайцев: 69]); появляются необычные характеристики, усиливающие эффект эпитета «серебряный» («Сена серебряная, сухое зеркало асфальта» [Зайцев: 47]).

Переход в *зазеркалье* определяет ассоциативное синестетическое восприятие фантастической реальности: «Этуаль в синеватом дыму, и ровен, зеркален бег по зеркальному... Он бессознателен и безволен» [Зайцев: 61].

Метафорика зеркала в дневнике Б.К. Зайцева прежде всего связана с семантикой границы и ее мифопоэтическим осмыслением в культуре эмиграции. В пейзажных фрагментах коннотации зеркала, связывающего реальность и фантастический потусторонний мир, получают метафорически обозначенные объекты (улицы, река) городского пространства. Метафорический уровень текста организует дискурс дневника по принципу зеркальности, расширяя символический смысл сюжета «Странника».

Литература

Зайцев Б.К. Собрание сочинений: В 9 т. М., 2000. Т. 9.

Цветаева М.И. Собрание сочинений: В 7 т. М., 1997. Т. 4. Кн. 2.